

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. А. ЖДАНОВА

**МАТЕРИАЛЫ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

*10/11/57
132*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. А. ЖДАНОВА
ЛЕНИНГРАД
1949

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. А. ЖДАНОВА
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

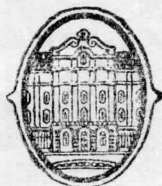
Пс02 $\frac{Г-7}{5a}$

МАТЕРИАЛЫ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

1—5 ОКТЯБРЯ 1947 Г.

Под редакцией
чл.-корр. Академии педагог. наук проф. *Б. Г. Ананьева*
(отв. ред.), проф. *А. Н. Шемякина*, проф. *В. Н. Мясищева*,
доц. *В. И. Кауфмана*, доц. *А. В. Ярмоленко*

Обязательный экземпляр

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОРДЕНА ЛЕНИНА УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А. А. ЖДАНОВА
ЛЕНИНГРАД
1949

Проф. А. Н. ШЕМЯКИН

(Ленинградский университет им. А. А. Жданова)

К ВОПРОСУ О ВЗГЛЯДАХ Г. В. ПЛЕХАНОВА НА ОТНОШЕНИЕ ПСИХИКИ К ИДЕОЛОГИИ

Темой сегодняшнего доклада я избрал только одну проблему, занимавшую в свое время Плеханова и приведшую его к ряду не совсем, по моему мнению, правильных выводов.

Может показаться, что тема моего доклада носит исключительно историко-психологический характер и не имеет актуального значения для современности. Однако это не так, потому что ряд взглядов, которые излагал в своих работах Плеханов по проблемам психологии, носят неправильный, ошибочный характер и нашли в свое время отражение в психологической литературе, но не подверглись надлежащей критике. Отсюда ясно, что с этой точки зрения мое сообщение будет своевременным.

Кроме того, в работах Плеханова, в особенности по вопросам психологии искусства, имеются очень ценные высказывания, которых, правда, я сегодня не коснусь, но которые должны быть использованы в дальнейшей работе психологов, занимающихся вопросами психологии искусства и психологией художественного творчества.

Считаю нужным указать на то, что психологические воззрения Плеханова тесно переплетаются с его философскими взглядами, а присутствующим известно, что ряд высказываний Плеханова в области философии являются ошибочными, немарксистскими.

Известно, какую огромную роль играл Плеханов в истории революционного движения и общественной мысли у нас в России; на это указывали В. И. Ленин и И. В. Сталин, и я думаю, что нет надобности особенно останавливаться на этом вопросе, но нельзя не отметить, что Плеханов является русским ученым-марксистом, оказавшим несомненное влияние и на западно-европейскую научную мысль. Нельзя отрицать и того, что Плеханов, в свою очередь, испытал на себе влияние идеологии таких мыслителей, как Н. Г. Чернышевский и Людвиг Фейербах, влияние, которое сказалось не только на его философских взглядах, но и через них на его психологических воззрениях по отдельным вопросам. С другой стороны, нужно иметь в виду, что известный всем чрезвычайно положительный отзыв, который был дан работам Плеханова со стороны Владимира Ильича Ленина, относится не ко всем работам Плеханова и не за весь период его политической и научной деятельности, а только за определенный период—с 1883 по 1903 г.

Необходимо добавить, что тема моей работы, из которой я делаю небольшое извлечение, ставила меня, и сейчас еще ставит, в некоторое затруднение, потому что как в советской печати, так и в зарубежной нет ни одной (по крайней мере мне неизвестно) фундаментальной работы, которая была бы посвящена специально психологическим воззрениям Плеханова. Поэтому единственным источником, который я мог использовать, являлись прежде всего работы самого Плеханова и затем тот архивный материал, который мне удалось частично использовать в Доме Плеханова в Ленинграде.

Психологические воззрения Плеханова, как верные, так и ошибочные, несомненно составляли органическое продолжение его философских и политических взглядов, и поэтому рассматривать их отдельно от его философского мировоззрения в целом, конечно, методологически будет нецелесообразно и неправильно.

В литературном наследстве Г. В. Плеханова нельзя найти систематического изложения его психологических взглядов, но Плеханов являлся знатоком философии, поэтому, естественно, он не мог не касаться психологических проблем, которые так или иначе связаны с философией и на которые он наталкивался в силу логической и исторической необходимости.

Одной из таких очень актуальных проблем для XIX в. в области философии, а следовательно и психологии, была проблема о соотношении психики и идеологии.

Некоторые высказывания Плеханова, в особенности в области психологии искусства, представляют несомненный интерес. Однако этот для нас несомненный интерес высказываний Плеханова по психологическим вопросам связан с необходимостью критики весьма существенных, принципиальных ошибок, допущенных, по нашему мнению, Г. В. Плехановым.

В своих высказываниях по вопросам психологии Плеханов в ряде случаев безусловно допускал серьезные ошибки, что отчасти явилось следствием того, что Плеханов не обладал достаточной естественно-научной базой; основной же причиной являлось отступление Плеханова от революционной сущности марксизма. К этому нужно добавить отрицательное влияние естественно-научной буржуазной литературы его эпохи.

Одной из проблем, волновавших науку накануне революции 1917 г., был вопрос о соотношении психики и идеологии. Этот вопрос, в связи с другими, и привлек к себе внимание Г. В. Плеханова. Плеханов вплотную подошел к правильному пониманию вопроса о формировании человеческой психики в процессе деятельности и правильно его поставил как соотношение субъективных и объективных сторон развития личности. Он понимал сложность этого вопроса, который подробно и научно-обоснованно изучается в наше время нашей советской психологией.

Разрешите сослаться на некоторые высказывания Плеханова, которые подтверждают это мое положение. Так, Плеханов писал:

„Нам хорошо известно в настоящее время, что психика общественного человека определяет склад его жизни, а склад его жизни определяет собой его психику. Но это еще не значит, что нам в каждом данном случае известен тот процесс, который приводит к возникновению данной психики на основе данной формы общественного бытия. Далеко нет. Очень и очень многие стороны этого многообразного процесса только еще становятся предметом научного исследования” (Собр. соч., т. XVII, стр. 321).

Таким образом, как я уже сказал, Плеханов вплотную подошел к правильному пониманию вопроса о соотношении объективного и субъективного, к вопросу о связи развития психики с деятельностью. С другой стороны, он прекрасно понимал, что вопрос в его время еще не был поставлен психологами со всей широтой и глубиной. Следовательно, я не ошибаюсь, когда говорю, что он понимал сложность и трудность этого вопроса.

Попытка Плеханова разрешить заинтересовавшую его философско-психологическую проблему соотношения психики и идеологии привела его все же, как нам кажется, к ошибочным выводам принципиального характера. Говоря о сущности психологического анализа, Плеханов считает, что психологический анализ заключается в конкретно-историческом изучении процессов возникновения, протекания и объективации психики. Он должен иметь многосторонний характер, связывать в единство разные стороны психики и, следовательно, заканчиваться психологическим синтезом.

Отсюда, по Плеханову, психолога должны интересовать: 1) генезис психического процесса, 2) закономерности его протекания и 3) процесс объективации психики в деятельности личности.

В одном из своих произведений Плеханов, солидаризуясь с Н. Г. Чернышевским, говорит его словами, касающимися произведений Л. Н. Толстого:

„Внимание графа Толстого больше обращено на то, как одни чувства и мысли развиваются из других, ему интересно наблюдать, как чувство, непосредственно возникающее из данного положения или впечатления, представленного воображению, переходит в другие чувства и снова возвращается к прежней исходной точке” (Собр. соч., т. V, стр. 360—361).

Мы видим, что Плеханов правильно анализирует искусство, с которым Толстой подходит к психологическим проблемам. Мы видим, что Плеханов действительно считает, что художник должен рассматривать свою задачу в психологическом плане, как задачу изучения динамики процесса возникновения, эволюции того или иного отдельного психического явления.

Психика, по Плеханову, является конкретным процессом, потоком образования, протекания и объективации психических явлений в их связи с историческими условиями существования людей.

Идеология же, по Плеханову, представляет собой часть психики (определенные формы и связи общественной мысли), взятой со стороны ее содержания. Отсюда очевидно, по Плеханову, что конкретные психические процессы входят в психику, но со стороны своего содержания они входят в идеологию, и, следовательно, идеология выделяется Плехановым из психики.

Отсюда также ясно, что Плеханов допускает ошибку в этом вопросе, отрывая форму от ее содержания.

Развивая свою мысль, Плеханов утверждает, что психика и идеология представляют собой особые качества, особые общественные категории, не тождественные между собой. Последняя мысль Плеханова является правильной, но, с другой стороны, мы имеем у Плеханова неверное понимание соотношений психики и идеологии. Психика, по Г. В. Плеханову, является корнем идеологии, что противоречит его же собственным высказываниям.

Так, характеризуя произведения Виктора Гюго, Делаакруа, Гектора Берлиоза, Плеханов писал:

„В их произведениях отразилась одна и та же психология. Сказалось то же самое настроение: все идеологии имеют один общий корень—психологию данной эпохи” (Собр. соч., т. XVIII, стр. 232; т. VIII, стр. 266).

В другом месте Плеханов, продолжая детализировать и развивать эту мысль и стараясь доказать ее, вступает в противоречие, как мы сейчас увидим, со своими собственными утверждениями.

Итак, по Плеханову, психика и идеология представляют собой особые, различные качества, особые категории, не тождественные между собой, что правильно. Но в то же время, по Плеханову, психика является корнем идеологии, что является ошибочным.

Из этого положения Плеханов делает следующие выводы по вопросу о связи, о соотношении между психикой и идеологией. Плеханов указывает на связь между психикой и идеологией и в то же время подчеркивает, что эта связь относится только к культурным народам классового общества. Так, Плеханов говорит по этому поводу, что в первобытном обществе у людей нет раздельно психики и идеологии. Плеханов объясняет это обстоятельство тем, что психика первобытного человека является, якобы, только непосредственным переводом, отражением бытия, без перевода на логические категории, т. е., если уточнить, без понятийного мышления.

Подобную трактовку вопроса, изложенную Плехановым в связи с его возражениями историку искусства Любке, я считаю ошибочной. Продолжая развивать эту мысль, Плеханов говорит, что у первобытного человека, несомненно, было миросозерцание, но это миросозерцание носило, по Плеханову, совершенно особый характер, оно не включало в себя именно тех элементов, которые типичны, по Плеханову, для человека в классовом обществе, т. е. элементов логического характера (представлений, понятий).

Плеханов подчеркивает постепенность развития, ступенчатость связи между психикой и идеологией, но фактически он отрицает диалектическое единство тех явлений, которые он старается связать, т. е. психики и идеологии. Он говорит:

„В первобытном обществе, не знаящем разделения на классы, производительная деятельность человека непосредственно влияет на его миросозерцание и на его эстетический вкус, но в обществе, разделенном на классы, непосредственное влияние этой деятельности на идеологию становится гораздо менее заметным” (Собр. соч., т. XVIII, стр. 223).

Таким образом, Плеханов утверждает, что в первобытном обществе у людей нет раздельно психики и идеологии.

Дальше ту же самую мысль он высказывает в различных вариантах, по существу все время отстаивая это свое положение. Нужно сказать, что эта мысль Плеханова является несомненно ошибочной. Как нам известно, Ленин говорил, что „логические формы и законы — не пустая оболочка, а отражение объективного мира”.

Плеханов в данном случае забывает, что логические категории и понятия человека — не только логические явления, но представляют собой социально-исторические категории, являются отражением общественного бытия, и с этой точки зрения их нельзя отрывать от психики и делать то, что делает Плеханов, а именно — выделять логические категории в надпсихические.

Плеханов именно поэтому противоречиво приходит к ошибочному выводу, что в классовом обществе у людей всех классов психика представляет собою основание идеологии, которая представляет собою связь между понятиями, представлениями и мыслями, корнями своими уходящую в психологию того или иного класса.

Таким образом, по Плеханову, получается, например, что мышление, протекая субъективно, в то же время, с того момента, как оно принимает логическую форму, вычленяется в автономную надпсихическую категорию и становится идеологией, оторванной от ее носителя — субъекта.

По Г. В. Плеханову, идеология, как процесс, уходящий корнями в психику, будет постепенно возрастать, и различие между психикой и идеологией имеет тенденцию постепенно отмереть. Ясно, что здесь у Г. В. Плеханова имеется ряд противоречий.

Так, Плеханов утверждает, что в обществе, разделенном на классы, стоящем на более высокой ступени общественного развития, с более высоким уровнем производительных сил и производственных отношений, по сравнению с первобытным обществом, самостоятельное, до некоторой степени, существование психики и идеологии, их различие постепенно и неизбежно должны будут отмереть.

Между тем, еще Энгельс в своей работе „Диалектика природы” писал: „Существенной, первой основой человеческого мышления является как раз изменение природы человеком, а не одна природа, как таковая, и разум человека развивается пропорционально тому, как он научился изменять природу” (Диалектика природы, стр. 14—15).

Очевидно, что в классовом обществе, особенно в современный период, человек более организованно и технически активно изменяет природу, а следовательно, пропорционально этому изменяется его собственная природа, в том числе его психика в целом, сознание и его конкретные формы (идеология).

Как видно из приведенной цитаты, Ф. Энгельс не отрицал наличия психики в высоко развитом обществе.

Изложенное ясно показывает ошибочность и противоречивость приведенных выше высказываний Плеханова.

Те же самые ошибки Плеханов повторяет и дальше. Получается довольно странное впечатление, а именно: Плеханов, который начал с борьбы против эмпиристов, отождествлявших психику с идеологией, в конце своих исследований по этому вопросу приходит к обратному положению, т. е. к тому, которое он критиковал: уничтожает качественное своеобразие психики и идеологии, ибо утверждает, что чем дальше развивается общество, тем все больше и больше продолжает углубляться тенденция, ведущая постепенно к стиранию грани между психикой и идеологией, т. е., иначе говоря, психика имеет тенденцию отмереть и останется только одна идеология!

В известной, так называемой „пятичленной формуле”, в которой Плеханов пытался показать соотношение между различными этажами надстроек и которую я вам сейчас напомним для ясности, он располагает различные составные части общества, в том числе и надстройки, в следующем порядке: на первом месте он ставит состояние производительных сил, на втором — обусловленные ими экономические отношения, на третьем месте — социально-политический строй, выросший на данной экономической основе, на четвертом месте — определенную частью

непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем, психику общественного человека и на пятом — различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики.

Как видно из приведенной формулы, Г. В. Плеханов в основу различных идеологий кладет психику общественного человека, и в том ряду, который имеет место в этой формуле Плеханова, каждая категория обусловлена предыдущей, каждый из этажей идеологических надстроек сам служит базисом для вышележащего этажа.

С таким пониманием зависимости идеологии от психики общественного человека нельзя согласиться. В этой формуле, если ее даже исправить, верно будет только то, что то или иное историческое единство производительных сил и производственных отношений создает тот или иной экономический быт, политический строй и духовное производство общества и детерминирует динамику духовной жизни в конечной инстанции. Но трактовка Плеханова по занимающему нас вопросу является неправильной еще и потому, что Плеханов продолжает в этой, как известно, ошибочной пятичленной формуле развивать ту же мысль, о которой я уже говорил, т. е. отрывать идеологию от психики, а с другой стороны — отождествлять их (в перспективе общественного развития).

Попытка Плеханова чисто внешне, рационалистически сопоставить психику, сознание и идеологию между собой является методологически необоснованной и ложной.

Ошибочным является у Плеханова и вышеприведенное утверждение, что идеология своими корнями уходит в психику.

На ложной точке зрения стоял Г. В. Плеханов и в разрешении проблемы о соотношении психики, сознания и идеологии. Ошибался Плеханов и в вопросе о взаимоотношении между общественным и личным сознанием, скатываясь в этом вопросе на позиции антропологизма и идеализма.

Сам Плеханов в одном из своих произведений („За двадцать лет“) писал:

„Движение человечества от точки А до В никогда не совершается в плоскости одной экономики. Чтобы перейти от точки А до точки В, от точки В до точки С и т. д., нужно каждый раз подняться в надстройку и совершить там некоторые изменения“. (Бельтов. „За 20 лет“. 3-е изд., стр. 432).

Между тем, это положение, подтверждаемое рядом исторических фактов, вступает в противоречие с изложенными мною высказываниями Плеханова, ибо если мы примем тезис Плеханова о том, что у человека в первобытном обществе между психикой и идеологией нет никакого различия, что оно возникает позднее, что оно, наконец, постепенно начинает отмирать, то мы неизбежно вступим не только в противоречие с действительным историческим процессом, но обнаружим и противоречие с высказываниями самого же Плеханова. Известно, что Плеханов старался обосновать качественное различие психики и идеологии, обосновать динамику процесса эволюции психики на разных ступенях общественного развития, взаимоотношение различных этажей надстроек, в частности взаимовлияние различных идеологий друг на друга, и т. д. Иначе говоря, Г. В. Плеханов пытался рассматривать иногда психику исторически, даже диалектически, но зато в других случаях, которые я приводил, мы имеем у него полное противоречие с его же собственными утверждениями.

Таким образом, положение Плеханова о том, что корни идеологии лежат в психике, искажает исторический, фактический процесс развития общественного сознания, а также зависящий от последнего процесс развития личного сознания.

Отождествляя, в конечном счете, психику с идеологией и стараясь формально оставаться на почве марксизма, Плеханов фактически отступает от марксистско-ленинской теории, создавая свою собственную, ошибочную трактовку вопроса о соотношении психики и идеологии. Корни этой ошибочной трактовки лежат в его основных философских ошибках, а одной из наиболее важных философских ошибок Плеханова была ошибка, состоящая в том, что он не всегда на деле применял диалектику, не трактовал ее как методологию марксизма, сводил ее иногда к сумме примеров, подменял ее формальной логикой и, наконец, не понимал ленинского этапа в развитии исторического материализма.

Как известно, В. И. Ленин подчеркивал,¹ что Плеханов написал свыше тысячи страниц о диалектике и ни одного слова о ней, как о логике марксизма.

Не всегда правильное и не всегда глубокое применение диалектики, в частности неглубокая трактовка закона единства и борьбы противоположностей, приводили Плеханова, как известно, к ряду ошибочных положений в философии, к ошибкам в политической деятельности, а в данном случае привели к ошибочным, противоречивым положениям при его попытке разрешить философско-психологическую проблему — о соотношении психики и идеологии.

Только в наше советское время этот вопрос стал детально и основательно разрабатываться советскими психологами на основе марксистско-ленинской теории.

Именно советская психология поставила вопрос о том, что практическая деятельность не только представляет собой объективацию нашей психики, в целом, и сознания, в частности, но одновременно представляет собой и тот фундамент, на основе которого в условиях определенной общественно-исторической формации наша психика, наше сознание формируются, развиваются. Эта мысль была уже ранее высказана К. Марксом, Ф. Энгельсом, и ее мы находим и у Плеханова, как можно было догадаться по цитатам, приведенным мною в настоящем докладе. Однако эту мысль классиков марксизма-ленинизма Плеханов не смог развить, а, главное, утверждая, в связи с борьбой против эмпиристов, качественное различие психики и идеологии, он фактически пришел, как мне кажется, к ошибочному утверждению, что психика постепенно будет отмирать и останется только одна идеология. Таким образом, Плеханов вступил в противоречие с марксистско-ленинской теорией и со своими собственными высказываниями по этому вопросу.

¹ Ленинский сборник, XII, стр. 223—225.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От Редакции	3
Член-корреспондент Академии педагогических наук проф. Б. Г. Ананьев (Ленинград). Новые пути развития психологической науки в СССР	5
Проф. А. Н. Раевский (Киев). 30 лет развития психологической науки на Советской Украине	18
Проф. В. Н. Мясищев (Ленинград). Проблема личности и советская психология	25
Доц. А. А. Люблинская (Ленинград). Проблема мотивации деятельности в детской психологии	36
Доц. И. В. Иванов (Петрозаводск). О психологических вопросах воспитания детей на временно оккупированной фашистами советской территории	41
Проф. Р. Г. Натадзе (Тбилиси). К вопросу о формировании фиксированной установки на основе представления	47
Доц. А. С. Прангишвили (Тбилиси). Проблема основ уверенности воспоминания в современной психологии	57
Проф. С. М. Василейский (Горький). Ошибки изобретательской мысли в психологическом освещении	61
Доц. А. В. Ярмоленко (Ленинград). К вопросу о психологии многоязычия	73
Проф. П. О. Макаров (Ленинград). Микрофизиология предощущений и ощущений	78
Проф. В. Н. Мясищев (Ленинград). О связи электроэнцефалограммы с психическими процессами	92
Проф. Г. З. Рогинский (Ленинград). Особенности осязания у низших обезьян	100
Студ. Г. А. Тарасов (Ленинград). Изучение инстинктов птиц в заповеднике «Семь островов»	103
Студ. В. Н. Семагин (Ленинград). Об изменении инстинктивной деятельности и навыков под влиянием фармакологических веществ	107
Асп. М. Д. Александрова (Ленинград). О пространственной динамике зрительного восприятия формы	110
Асп. Л. М. Веккер (Ленинград). Динамика осязательного восприятия пространства	112
Ст. преподават. А. А. Прессман (Ленинград). О взаимоотношении зрительного и осязательного восприятия в развитии детского сознания	115
Проф. А. Н. Шемякин (Ленинград). К вопросу о взглядах Г. В. Плеханова на отношение психики к идеологии	118
Доц. М. А. Мазмазян (Ереван). Из истории психологии в Армении	125
Проф. К. А. Рамуль (Тарту). О постановке опытов на уроках психологии	130
Доц. Ю. А. Самарин (Ленинград). О задачах и методике преподавания психологии в средней школе	130

